

Казалось, он полностью забыл о том, что прошлой ночью привез сюда юношу. Дворецкий хотел напомнить ему, но Мо Юньцин, передав пальто слуге, поднялся наверх, не проронив ни слова.

Один из слуг, который весь день ухаживал за Бэй Юем, осторожно спросил дворецкого:

— Господин, это...

Дворецкий покачал головой, давая понять, что не стоит задавать вопросов.

Прошло полчаса, и вдруг Мо Юньцин резко открыл дверь и быстро спустился по лестнице.

Этот мужчина никогда не был таким торопливым. Даже когда его отца отправили в больницу, и все дядьки из семьи, которые обычно были невидимы, словно сговорившись, появились у ворот дома Мо, его лицо, твердое как камень, не выражало никаких эмоций. Говорят, он даже каким-то образом напугал тех, кто пытался встретиться с ним наедине. А сейчас на нем был только халат, волосы были слегка влажными, очевидно, он только что вышел из ванной, и даже не успел переодеться, прежде чем спуститься вниз!

Даже дворецкий был удивлен, увидев его в таком виде, и поспешил вперед.

— Господин, вам что-то нужно?

Мо Юньцин внезапно остановился.

Его выражение лица казалось немного напряженным, и только через мгновение он холодно спросил:

— Где он?

Бэй Юй свернулся калачиком на диване, накрывшись тонким пледом. В комнате было тихо, свет приглушен. Когда Мо Юньцин подошел, его шаги, ступающие по толстому ковру, не издавали ни звука.

Он явно спал беспокойно, весь сжавшись в клубок и плотно укутавшись в плед, оставив снаружи только одну руку, словно маленький зверек, который не мог расслабиться ни на мгновение.

Возможно, из-за особенностей организма, лицо Бэй Юя всегда казалось бледным. Сейчас, с легкой морщинкой на лбу, его изысканное лицо выглядело по-детски невинным, и невозможно было связать его с тем соблазнительным юношей, который танцевал на сцене.

Мо Юньцин смотрел на него некоторое время, и вдруг осознал одну вещь — этому ребенку всего семнадцать лет.

Этот возраст находится на пересечении родительской опеки и взросления. Подростки семнадцати-восемнадцати лет обычно немного бунтуют, не знают, что такое трудности, и полны любопытства и желания познать мир. Они хотят свободы, но все еще зависят от домашнего уюта. Этот юноша явно лишен того, что должно быть у человека его возраста, но при этом он не похож на типичного подростка из сложной семьи, который бунтует и идет на крайности.

Он так молод, часто оказывается в сомнительных местах, танцует потрясающие танцы, заставляя бесчисленное множество людей сходить по нему с ума, и даже готовы пойти на всё,

чтобы заполучить его. Ци Хань и Ци Ян — яркий пример тому. Но при этом этот юноша выглядит очень чистым, настолько чистым, словно... его никогда не коснулось ничего плохого.

Такие противоречивые черты в семнадцатилетнем юноше сами по себе вызывают удивление.

Как игрушка для близнецов Ци Хань и Ци Яна, он, безусловно, подходил по внешности. Но для Мо Юньцина этого было недостаточно, чтобы нарушить свои правила и привезти его в дом Мо.

Дворецкий стоял неподалеку. Он видел, что лицо Мо Юньцина было спокойным, но в его глазах было что-то странное. Он, казалось, был недоволен тем, что юноша спал здесь, но в его взгляде было что-то невыразимое.

Дворецкий провел в этой огромной семье много лет, служил двум поколениям Мо, и он с первого взгляда мог определить, кто какого происхождения и какого статуса. Раньше он видел, как важные члены семьи приводили с собой красивых юношей, как Бэй Юй, держа их рядом, словно домашних животных, баловали их, когда были в настроении, а потом просто выбрасывали, когда надоедали. Но этот юноша казался другим. В нем была врожденная благородная гордость, каждое его движение не было похоже на обычную реакцию ребенка из простой семьи на такую семью, как Мо.

Этот ребенок был первым, кого Мо Юньцин привез сюда, но кто знает, как долго это продлится?

Дворецкий опустил голову, кашлянул и почтительно сказал:

— Господин, я уже приготовил для него комнату...

— Не надо, — прервал его Мо Юньцин и, к удивлению дворецкого, наклонился, чтобы поднять Бэй Юя вместе с пледом с дивана.

Его движения были довольно мягкими, но Бэй Юй проснулся от одного прикосновения. Открыв глаза, он увидел мрачное лицо Мо Юньцина, что напугало его до такой степени, что он чуть не упал с его рук.

— Не двигайся! — холодно сказал Мо Юньцин.

Бэй Юй с ужасом смотрел на него, но больше не сопротивлялся.

Мо Юньцин, казалось, был доволен его реакцией, его лицо смягчилось, и он легко поднял его наверх, бросив на свою большую кровать.

Как только он оказался на кровати, Бэй Юй тут же отполз к другой стороне, словно пытаясь вжаться в стену.

— ...Не бойся, — Мо Юньцин стоял у кровати, смотря на него сверху вниз. — Сегодня ночью я больше не буду тебя трогать.

Только сегодня ночью.

Его слова звучали как успокоение жертвы от страшного убийцы, и его выражение и поза были далеко не мягкими.

На самом деле, он сам не понимал, почему уделяет столько внимания этой маленькой вещице. Для него это было слишком необычно. Но Мо Юньцин никогда не был тем, кто позволяет себе

упускать что-то. Если он что-то выбрал, даже если это было необъяснимо, он не отпустит это так просто.

Кажется, заметив явную настороженность в глазах юноши, Мо Юньцин с усмешкой спросил:

— Что, не веришь мне?

— ...Я не понимаю, — Бэй Юй слегка опустил голову, и с этого угла его лицо казалось вырезанным из льда, без единой эмоции, даже холодным, но дрожащие плечи и голос явно выдавали его страх и беспокойство. — Недавно, когда меня... силой увезли те двое господ, я очень испугался. Когда я убегал, я случайно столкнулся с вами. Я действительно не знал, что это вы. Позже господин Ци сказал, что вы не рассердились... Но я не понимаю, зачем вы привезли меня сюда?

Сказав это, он резко поднял голову, и в его голосе появилась настойчивость:

— Я знаю, что вчера вечером я вас обидел, но я сделал это не специально! Я был пьян, и когда я пьян, я ничего не помню!

Из-за сильного напряжения и страха в уголках глаз юноши появились слезы. Любой, кого такой красавец смотрел бы с таким выражением, не смог бы отвести взгляд, тем более, что они были так близко, что Мо Юньцину достаточно было сделать шаг вперед и протянуть руку, чтобы схватить его и повалить на кровать.

Мо Юньцин вдруг пожалел о своем обещании.

Но он также знал, что сейчас ничего не может сделать. Обещание — это одно, но если этот маленький зверек снова испугается, как прошлой ночью, он не уверен, что сможет сдержаться и не причинит ему вреда. В конце концов, вчера ночью, когда он вывихнул ему руку, его вид был настолько ужасен, что можно было подумать, что он потерял сознание не от боли, а от страха.

— ...Пьян, — Мо Юньцин многозначительно повторил и вдруг усмехнулся.

Для человека, который обычно был лишен эмоций, такая улыбка на его лице уже была невероятной. Бэй Юй знал, что сейчас его взгляд, должно быть, выглядел очень странно, но он не смел показать ни капли странности. Этот мужчина был слишком пронизательным, и Бэй Юй не хотел, чтобы он что-то заметил.

— Мы поговорим об этом в другой раз, сегодня спи, — улыбка на лице Мо Юньцина исчезла так же быстро, как и появилась. Он сделал паузу, затем тихо добавил:

— Но если ты будешь устраивать проблемы, я не гарантирую, что будет дальше, понял?

Бэй Юй на мгновение не поверил своим ушам.

Хотя слова Мо Юньцина звучали как жестокая угроза, он явно давал ему шанс... по крайней мере, сегодня ночью он был в безопасности!

Бэй Юй поспешно кивнул, затем тихо сказал:

— Я понял, я не буду устраивать проблемы... господин Мо.

Даже если бы он хотел устроить проблемы, сбежать или отомстить, что он мог сделать в его

положении?

<http://bllate.org/book/16701/1534188>